

Мы писали:

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

Жизнь познается в дороге

2005

Для меня рок-н-ролл — это несогласие с тем, что творится вокруг, что-то настоящее, не всегда приятное для слуха, но искреннее и честное

Андрей Сотников // «Жизнь познается в дороге» (интервью с Юрием Шевчуком) // № 42 (1309)

РОКЕР

Андрей СОТНИКОВ

Гребенщиков хотел орден с ленточкой

БОРИС ГРЕБЕНЩИКОВ, ПОХОЖЕ, ВПЕРВЫЕ В СВОЕЙ ПРАКТИКЕ ВЫПУСТИЛ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО РУССКИЙ АЛЬБОМ, ХОТЯ НАЗЫВАЕТСЯ ОН «ZOOM.ZOOM.ZOOM»

PHOTOXPRESS

Н е важно, что в этом альбоме изобилуют африканские мелодии в исполнении африканских музыкантов, ничего, что он написан в Испании, а записан в Великобритании, все равно по возвращении в Россию его пришлось переписывать заново. Потому что в современной России, как считает руководитель «Аквариума», совершенно не те ритмы, что в остальном мире.

Альбом лучше слушать, а с автором, с которым я встретился после гастролей группы в Новосибирске, интереснее говорить о жизни.

— Что для вас Новый год?

— Самый главный праздник.

— Вы его справляете по православному календарю?

— Нет, по общегражданскому.

— А как же Филиппов пост?

— Ну, чем-то нужно жертвовать.

— Приходилось вам встречать Новый год с чужими людьми?

— Нет, только с близкими. Новый год — это святое.

— Вам, наверное, известно, что имя Борис произошло от Бореслава, то есть славного в борьбе. Будучи Борисом Борисовичем, считаете ли вы себя борцом?

— Насколько я помню, я в своей жизни никогда ни с кем не боролся.

— Тем не менее президент вручил вам, главному рокеру страны, орден «За заслуги перед Отечеством». Вы восприняли это с иронией или с благодарностью?

— Я воспринял это с детским удовольствием, и юмор этой истории попадет в могилу вместе со мной.

— Вспоминается в этой связи Окуджава, который орден не принял, сказав, что «я никогда и никому не служил».

— Для меня это была афера, мне было интересно, смогу ли я государство раскрутить на такую шутку. Но я хотел орден с ленточкой, чтоб можно было его на ней носить, а ленточку-то мне и не дали.

— И где он теперь хранится?

— Где-то дома лежит. Но мне это было очень лестно, для матери праздник, и постаревшие друзья вдруг обо мне вспомнили и стали звонить, а уж только ради этого я с удовольствием бы его принял.

— Как-то вы сказали, что если и будете петь в Кремле, то лишь матерные песни. Будучи орденоносцем, вы остаетесь при своем мнении?

— А почему нет? Думаю, за последние тысячу лет я мало изменился, и уж тем более не стал придворным певцом. А в Кремле очень пафосный зал, его нужно «протыкать иголочками», потому что пафос, с моей точки зрения, никогда не выльется в выигрышную стратегию.

— Вас всегда окружает множество людей, а друзей у вас с годами становится больше или меньше?

— Я не уверен, что у меня вообще когда-то были друзья. Может быть, они и были, но я этого не знал. Меня жизнь иногда сводит с людьми, которым я рад позвонить, иногда

встретиться, которых я очень люблю. И таких с каждым десятилетием становится все больше.

— Как вы понимаете религию?

— Любая религия — это объяснение людям вещей, о которых они забыли, но которые должны знать. Это как поход в первый класс. Религия существует для тех, кто Бога не

Бог один, и нет смысла спорить, чей склон лучше.

— Но ведь вы представляете тибетское издательство в России?

— Меня попросил об этом друг, им нужно было, чтобы кто-то смотрел, чтобы книги правильно переводились. Правда, я давно ничего в этом отношении не делал.

Какой интерес идти путем, который до тебя кто-то прошел? Идешь и думаешь: «Эту ветку не я первый вижу и эту лужу не первый обхожу»

знает и не чувствует. Потому что если ты с Богом один, религия тебе уже не нужна. Думаю, что Христос в этом смысле не был религиозным человеком. Но это спорная тема, и здесь многие со мной не согласятся.

— Однажды вы сказали, что отношения с будущей женой у вас завязались при обсуждении Нового завета, при этом всем известно, что вы буддист.

— Мы не буддисты, не православные, мы все вместе. Как можно говорить плохо о какой-то одной религии, когда они все хороши. Гора одна, дорожки к ней ведут разные.

— Вам часто приходится общаться с ламами?

— Когда ламу увижу, тогда и общаюсь. Последний раз в прошлом месяце.

— Сейчас появилась информация, что Будда реинкарнировался в мальчика, который уже 6 месяцев медитирует, не ест и не пьет.

— Какая глупость. Зачем Будде еще раз реинкарнироваться? У всех есть природа Будды, у вас, у меня, у читателей.

— На вашем официальном сайте есть информация о чудотворных православных иконах, буддийский

путеводитель по жизни и смерти. Вы сами прошли через то, что предлагаете другим?

— Я предлагаю только то, что знаю сам. Все эти книги я читал, все фильмы смотрел.

— Правда ли, что когда вы работали в Лондоне над альбомом «Навигатор», то разговаривали с привидениями?

— С привидениями я еще раньше разговаривал, лет за пять до «Навигатора». Мы тогда жили в Лондоне в квартире, где тусовались два несчастных повешенных духа. Они пытались нас выгнать, а мы противились: квартира была недорогая.

— На каком языке вы с ними разговаривали?

— У одного был чисто английский, а другой, как выяснилось потом, был из Уэльса.

— У вас в таких ситуациях не появляется желания обратиться к психиатру?

— Меня ни один психиатр не возьмет.

— Если бы вам с того света песни стали передавать, вы бы их записывали?

— Нет, я чужие песни не пою, я лучше сам напишу.

— Андрей Макаревич подрабатывает на телевидении и пишет мемуары. Вы раньше ругали те-

левидение, но сегодня принимаете участие в нескольких программах. Не думаете ли засесть за мемуары или собрать книгу интервью?

— Есть люди, которые пытаются претворить такую идею в жизнь. Я не уверен, что эта книга нужна. Я вряд ли бы стал читать сборник интервью даже любимого человека.

— На «Радио России» я слушаю вашу программу «Аэростат» и удивляюсь, как вам удается доносить до слушателя музыку, которая ему практически неизвестна.

— Мне хочется поделиться тем, что я люблю, — от 60-х годов до сегодняшней электроники. Есть огромное количество музыки, о которой люди даже не подозревают. Я ею занимался еще до «Аквариума». Музыка эта прекрасная, это пространство, где наши души обитают.

— Вы всегда очень категорично судите о других музыкантах, но есть же кто-то из молодых, кто вам симпатичен?

— За последние годы я не слышал никого, кто бы мне понравился, но я очень хочу их услышать. У меня строгие критерии, мне мало кто нравится и здесь да и на Западе.

— Но кому-то вы симпатизируете? — Если я назову Ричарда Томсона, кому это имя что скажет? А это один из величайших музыкантов XX да и XXI веков.

— Вы не хотели бы, чтобы кто-то из ваших детей повторил ваш путь?

— Какой интерес идти путем, который до тебя кто-то прошел? Идешь и думаешь: «Эту ветку не я первый вижу и эту лужу не я первый обхожу». У меня крепкое телосложение, и я бы никому не рекомендовал следовать моей дорогой, это слишком опасно, не все могут такое выдержать.

— Вы как-то сказали о себе, что вы аполитичны и аморальны. Чем вам мораль-то не угодила?

— Представьте такой казус: мораль одно говорит, а я хочу другого? Я же все равно буду делать, что я хочу. Но при условии, что это не будет доставлять боль другим людям.

— Один известный музыкант рассказывал мне о вечеринках, куда олигархи приглашают звезд эстрады и за пару песен платят сто тысяч долларов? Вам не поступали такие предложения?

— За сто тысяч я бы хотел пять раз подряд «Город золотой» споем. Только олигархи нас не замечают, не знают, куда они смотрят.

— Может, они думают, вы неподкупны?

— Конечно, неподкупны.

— И за сто тысяч не согласитесь?

— Разве я похож на человека, который ради денег пошел бы делать то, что не хочет? Если за деньги делать то, что я хочу, я и так это буду делать, а если еще и деньги заплатят, вдвойне будет хорошо.

— Я слышал, чтобы лучше понять ваши образы, люди начинают изучать русский язык.

— Приятно слышать, но я ведь иногда сознательно коверкаю язык. Но если, послушав наши песни, люди захотят что-то узнать, это замечательно. Чем больше человек знает, тем интереснее ему жить.